

БЕЛЫЯ КРЫЛЫ НАД ДОНБАССОМ

Борис ОРЕХОВ

Жизнь берет свое даже под крошечными обстрелами.

Донецкая национально-культурная автономия белорусов «Неман» существует с 2000 года. Последние несколько лет люди работают в экстремальных условиях.

ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ

Несколько человек уже погибли - кто на передовой в боях, кто под обстрелами в городе. Однажды украинский снаряд разрушил здание, где находился офис «Немана».

- Все имущество - книги, оргтехнику, национальные костюмы наших артистов - уничтожил пожар. От помещения остались одни головешки, - рассказывает руководитель общества София Пасынкова. - Несколько лет собирались у меня дома. Сейчас уже нашлось помещение, небольшая правда комната, но по крайней мере хоть есть где встретиться. Репетиции артистов проводим в одном из ДК. Жизнь, несмотря ни на что, продолжается. Не так, как хотелось бы, но в нынешней ситуации иначе нельзя.

- Белорусов вообще сколько в Донбассе?

- Последняя перепись была в 2001 году. Тогда насчитали сорок четыре тысячи. Но сейчас ополовинили нас. Кто-то уехал, опять же. Но, полагаю, тысяч двенадцать все-таки есть. Точных подсчетов по понятным причинам никто в ближайшее время проводить не будет. В нашей организации непосредственно пока человек триста, не больше. Хотя раньше было свыше трех тысяч в одиннадцати городах. Сейчас остались Донецк, Горловка, Макеевка, Шахтерск, Волноваха. Был еще Кировск, но теперь они что-то молчат.

- Ситуация у вас, мягко говоря, сложная, тем не менее даже в таких военных условиях, насколько я понял, не сидите сложа руки. Чем живете?

- Делаем, что можем. Покуда идут военные действия и Донецк очень сильно обстреливается, нельзя проводить массовые мероприятия, как раньше. Закон такой даже издан. Не работают ни филармония, ни театры. Поэтому если что-то и удастся организовать, то очень небольшим количеством людей и где-то в спальных районах, куда реже долетает. Или проводим мероприятия онлайн. Также делаем видеосъемку и размещаем в соцсетях. Например, к Дню Независимости Беларуси в одной из детских

Выставка в детской библиотеке стала настоящим праздником, на который участники надели новенькие национальные костюмы.

библиотек организовали выставку книг и народных поделок наших участников «Зямля пад белымі крыламі». Видео опубликовали в интернете. Библиотека - в центре города, и там собирать людей ни в коем случае нельзя. Донецк все равно просматривается как на ладони. И туда, где будет большое скопление народа, обязательно что-то прилетит.

АЛЬТЕРНАТИВА НЕВОЗМОЖНА

- Успели уже привыкнуть к тому, что вы в России?

- Нам и привыкать не надо. Всегда это знали. Еще до 2014 года. Только не могли дождаться, когда вы это поймете и примете нас в большую общую семью. Донецк - это русский город. Тут невозможна никакая альтернатива. Все жители между собой, независимо от национальности, разговаривают на русском языке.

Естественно, в семье или со своими земляками многие могут общаться на языке малой родины, например, как и мы, белорусы, когда собираемся у себя в «Немане». Но при этом все мы считаем себя частью Русского мира. Вы бы видели, как в 2014 году народ

поднялся, как все радовались, и раз - не получилось. Крым присоединили - нас оставили. После этого так все мечтали, думали, что тоже будем в России. Ну вот, дождалось.

- Местные сябры сражаются в ополчении?

- Конечно. Мужья, сыно-

вья - все там. У меня сын воюет. Помогаем бойцам, чем можем. В совете нашего общества есть Алена Ланюк. Ну просто молодец! Создала сначала волонтерскую группу, которая выросла в целую организацию «Союз волонтеров Отечества». У Алены белорусские корни, родилась же в России и потом уже переехала в Донбасс. Связи там остались. Сначала знакомые что-то присылали, потом знакомые знакомых, и так дальше по цепочке все и пошло. Много очень помогает людей из России. Присылают все, что Алена и ее сотрудники заказывают. Продукты, одежду, коляски для инвалидов, медикаменты. Все расходуется по больницам, по детским домам. А для ребят на фронте - квадрокоптеры, бронжилеты. И волонтеры сами отвозят это на передовую.

Офис землячества - теплый уголок малой родины. Она в сердце каждого сябра, где бы он ни жил.

Несмотря на потери, сябры не собираются уезжать. И даже продолжают радовать своими концертами.

- В самом начале бедседы вы сказали, что у «Немана» в пожаре погибло все имущество. Теперь-то как?

- Теперь все новое - и оргтехника, и национальные костюмы. У нас ведь целых три творческих коллектива - детский, молодежный, взрослый. И у каждого свой инвентарь. Есть баян, кинокамера, микрофоны. Огромное спасибо «Белорусам России», прежде всего, конечно, Сергею Кандыбовичу. Он помог оформить документы на президентский грант. Отсюда все наше богатство. А книги привезли какие! Самая большая библиотека среди всех организаций на Донетчине. И стараемся в новых костюмчиках хоть где-то в тех

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО

районах, куда мало долетает, что-то провести. Потому что хочется и артистам нашим выступить, и нам себя показать хоть чуть-чуть. Участвуют в основном детки и их родители. Люди, конечно, приходят, которые рядом живут. Много нельзя. Так - по чуть-чуть. Для безопасности.

- Вообще, каково это - жить под постоянными обстрелами?

- Ко всему привыкаешь. Уже вот идешь по улице и по разрыву понимаешь, рядом упал снаряд или нет. А когда пролетает над головой, падаешь сразу на землю и закрываешь голову руками. Просто живешь в этом, а куда деваться? Как я могу отсюда куда-то уехать, когда у меня сын на линии соприкосновения, который хоть иногда приходит в увольнение? Когда рядом белорусские бабушки, которым

тоже надо помогать. Другой раз хотя бы позвонишь им - и то радость, потому что у многих рядом уже нет никого.

- Много белорусов погибло?

- Точную цифру вам никто не назовет. Из моих знакомых - семь человек. Инвалидов много - кто без ноги, кто без руки. Езжу к ним домой. Навещаю. На праздники вместе с волонтерами собираем им подарки. И знаете, какая для них это радость! Из России на День Победы тоже привозят подарки. Вручаем ветеранам, не только белорусам. Стараемся, работаем как можем. Хочется людей хоть немного держать в тонусе. Жить, а не сидеть, повесив голову. И мы знаем, что все будет хорошо. Верим в это. Хочется верить, - у собеседницы впервые за весь разговор дрогнул голос. - Донбасс настроен идти до конца. Это даже не обсуждается. Только Победа! Каждый житель лишь об этом мечтает - от мала до велика. Чтобы быстрее все это закончилось и наступил мир.

